

Венедиктов Станислав Юрьевич, Кириллов Александр Федорович

ПЕРВЫЕ СВЕДЕНИЯ ПО ВИДОВОМУ СОСТАВУ ИХТИОФАУНЫ СВЕТЛИНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Определён видовой состав рыб Светлинского водохранилища (бассейн р. Вилюй). Ихтиофауна водохранилища разнообразна и включает 12 видов и подвидов рыб, относящихся к 2-м классам, 7-ми отрядам, 8-ми семействам и 10-ти родам. Приведены краткие биологическая и эколого-зоогеографическая характеристики рыб. Кормовая база обеспечивает хороший рост и упитанность рыб. По аналогии с другими сибирскими водохранилищами следует ожидать вспышку численности рыб, в первую очередь, окуня и плотвы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/1/4.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (80). С. 22-27. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

RELIGIOUS AND SECULAR MEASUREMENTS REPRESENTATION OF CONTEMPORARY UKRAINIAN SOCIETY PUBLIC SPHERE

Vashrova Natal'ya Vladimirovna
Ivan Franko National University of Lviv, Ukraine
natalia.links@gmail.com

Contemporary social-religious interaction peculiarities are discussed in the article by example of religious and secular measurements representations analysis of the Ukrainian society public sphere. In particular, the specificity of functions distribution and spheres of influence between secular and religious factors represented in the Ukrainian citizens' positions is shown. Basing on the analysis the main patterns of interaction between religious and secular are highlighted and possible directions for further research on this topic are also denoted.

Key words and phrases: social-religious interactions; religious; secular; private; public.

УДК 574.58

Биологические науки

Определён видовой состав рыб Светлинского водохранилища (бассейн р. Виллой). Ихтиофауна водохранилища разнообразна и включает 12 видов и подвидов рыб, относящихся к 2-м классам, 7-ми отрядам, 8-ми семействам и 10-ти родам. Приведены краткие биологическая и эколого-зоогеографическая характеристики рыб. Кормовая база обеспечивает хороший рост и упитанность рыб. По аналогии с другими сибирскими водохранилищами следует ожидать вспышку численности рыб, в первую очередь, окуня и плотвы.

Ключевые слова и фразы: Светлинское водохранилище; фитопланктон; зоопланктон; зообентос; рыбы; биология.

Венедиктов Станислав Юрьевич

Кириллов Александр Федорович, к.б.н., доцент

Государственный научно-производственный центр рыбного хозяйства, Якутский филиал
grs-sakha@mail.ru

ПЕРВЫЕ СВЕДЕНИЯ ПО ВИДОВОМУ СОСТАВУ ИХТИОФАУНЫ СВЕТЛИНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА[©]

Ихтиофауна Светлинского водохранилища не изучалась. В предлагаемой работе впервые рассмотрен видовой состав рыб этого водоема. Всего в водохранилище обитают 12 видов и подвидов, относящихся к 2-м классам, 7-ми отрядам, 8-ми семействам и 10-ти родам. По количеству видов лидируют отряды лососеобразных *Salmoniformes* и карпообразных *Cypriniformes*, которые и определяют облик ихтиофауны водохранилища.

Материал и методика

Светлинское водохранилище – второе в Виллойском каскаде ГЭС, расположено в среднем течении р. Виллой, в 1206,8 км от ее устья, создано в 2004 г. Водоохранилище – относительно небольшое по площади и объему, его длина – 138 км, наибольшая глубина – 50 м, ширина – около 500 м, нормальный подпорный уровень – 175,0 м.

Сток через створ ГЭС в течение года распределяется в зависимости от потребностей гидроэнергетики, работы вышерасположенного Каскада Виллойских ГЭС-1,2 и боковой приточности. До 20-33% годового стока проходит в период весеннего половодья на притоках (май-июнь), столько же (20-30%) приходится на период летне-осенней межени (июль-октябрь) и 37-58% – на зимнюю межень (ноябрь-апрель). Наибольшие расходы годового стока через гидроузел отмечены в период пропуска весеннего половодья и пропусков с ГЭС-1,2 с мая по июль (до 20% годового стока). Месяцы с наименьшим стоком – август-сентябрь (до 3% годового стока), зимой (ноябрь-апрель) ежемесячный сток составляет 5,6-11,7% годового стока [14].

Материал собран в Светлинском водохранилище в июле 2013 г. Рыб отлавливали сетными орудиями; обработку материала проводили по принятым в ихтиологии методикам [15; 16; 21]. Латинские и русские названия рыб указаны с учётом последних таксономических сводок [2-5; 10; 19; 20]. Надродовые таксоны и их систематическое положение даны по общепринятой системе [22], виды расположены в алфавитном порядке. Эколого-зоогеографическая характеристика каждого вида приводится на основании следующих признаков. Арктический вид в течение всей или большей части жизни населяет участки рек и пресные водоёмы севернее Полярного круга (66° 33' с.ш.): в Евразии (Палеарктика) – арктический палеарктический. Бореальный вид в течение всей или большей части жизни населяет участки рек и пресные водоёмы южнее Полярного круга: в Евразии – бореальный палеарктический, в Евразии и Северной Америке – бореальный циркумполярный. Арктическо-бореальный вид населяет речные бассейны от истоков до устья или мигрирует через условную границу (Полярный круг) в обоих направлениях.

Гидробиологические исследования проводились по общепринятым методикам [1; 7]¹.

В работе приняты следующие сокращенные обозначения: *ac* – длина по Смитту, *ad* – стандартная длина тела (до основания хвостового плавника); *F* и *K* – коэффициенты упитанности, рассчитанные соответственно по Фультону и Кларку.

Кормовая база в водохранилище формируется за счет развития организмов фитопланктона, зоопланктона и зообентоса.

Фитопланктон представлен 121-м видом (132 таксона рангом ниже вида) из 7-ми отделов. По числу видов преобладают диатомовые (47,9% от общего числа видов), им уступают зеленые (35,5%), синезеленые (8,3%), эвгленовые (3,3%), динофитовые (2,5%) и золотистые (1,7%). В целом для водохранилища отмечено низкое развитие фитопланктона, видовой состав его бедный в слабо прогреваемой верхней зоне водохранилища, постепенно обогащается по направлению к нижним участкам за счет водорослей, поступающих из прогреваемых мелководных притоков, и клеток автохтонно развивающегося планктона в нижней зоне водохранилища [17].

Видовой состав **зоопланктона** водохранилища представлен 20-тью таксонами видового и надвидового ранга, относящимися к 3-м классам, 7-ми отрядам, 11-ти семействам и 17-ти родам. Коловратки составляют 20%, ветвистоусые ракообразные – 40% и веслоногие низшие раки – 40% общего таксономического списка. Наибольшее видовое разнообразие зафиксировано в нижней зоне водохранилища (17 видов и форм). Распределение зоопланктона по акватории водохранилища неравномерно. Наиболее благоприятные условия для развития зоопланктона создаются в заливах водохранилища, где средняя численность составляет 1366-42613 экз./м³ при биомассе 32,93-1030,73 мг/м³. В устьях притоков численность и биомасса зоопланктона невысоки: в среднем 489 экз./м³ и 6,20 мг/м³. Фарватер водохранилища населяют преимущественно веслоногие ракообразные (1534 экз./м³ и 51,76 мг/м³), плотность ветвистоусых составляет 95 экз./м³ при биомассе 4,51 мг/м³. Численность и биомасса зоопланктона в нижнем бьефе (вне зоны влияния водохранилища) составляют 140-700 экз./м³ и 3,6-30,0 мг/м³, соответственно.

Зообентос представлен личинками *Chironomidae*, *Oligochaeta*, *Mollusca* и *Hydrocarina*. Доминируют личинки хирономид – 42% общей численности. Зообентос водоема распределен неравномерно. Литорали населены преимущественно *Oligochaeta* (500-600 экз./м² и 2,4-3,0 г/м²), личинками *Chironomidae* (500 экз./м² и 7,0 г/м²) и *Mollusca* (300 экз./м², 1,8 г/м²). Наиболее развит зообентос в заливах, образовавшихся в районах залитых озер, где доминируют личинки *Chironomidae* (1000 экз./м² и 74,0 г/м²), в равных пропорциях по численности представлены *Oligochaeta* и *Mollusca* – 100 экз./м². По биомассе доминируют представители *Oligochaeta* – 4,0 г/м², *Mollusca* – 1,2 г/м². В заливах в устьях притоков зообентос представлен личинками *Chironomidae*, *Oligochaeta*, *Mollusca* и *Hydrocarina*. По численности и биомассе преобладают *Oligochaeta* – 600 экз./м² и 3,3 г/м² и *Hydrocarina* – 500 экз./м² и 13,2 г/м². Биомасса бентоса в водохранилище в среднем составляет 29,2 г/м² (4,8-79,2 г/м²).

Наблюдается значительное увеличение биомассы зоопланктона и зообентоса в Светлинском водохранилище по сравнению с р. Виллой [12].

Результаты и их обсуждение

Современный состав рыбообразных и рыб Светлинского водохранилища включает 2 класса, 7 отрядов, 8 семейств, 10 родов, 12 видов и подвидов (Табл. 1). По таксономическому разнообразию лидирует отряд *Salmoniformes* (2 семейства, 2 рода, 4 вида и подвида). Ниже приводятся краткие описания биологических характеристик рыб.

Таблица 1. Состав ихтиофауны Светлинского водохранилища

Отряд	Семейство	Вид
I. <i>Petromyzontiformes</i> – Миногообразные	1. <i>Petromyzontidae</i> – Миноговые	1. <i>Lethenteron camtschaticum</i> (Tilesius, 1811) – тихоокеанская минога
II. <i>Cypriniformes</i> – Карпообразные	2. <i>Cyprinidae</i> – Карповые	2. <i>Leuciscus leuciscus baicalensis</i> (Dybowski, 1874) – сибирский елец
		3. <i>Rutilus rutilus</i> (Linnaeus, 1758) – обыкновенная плотва
III. <i>Esociformes</i> – Щукообразные	3. <i>Esocidae</i> – Щуковые	4. <i>Esox lucius</i> (Linnaeus, 1758) – обыкновенная щука
IV. <i>Salmoniformes</i> – Лососеобразные	4. <i>Coregonidae</i> – Сиговые	5. <i>Coregonus lavaretus pidschian</i> (Gmelin, 1789) – сиг-пыжьян
		6. <i>Coregonus peled</i> (Gmelin, 1789) – пелядь
		7. <i>Coregonus tugun</i> (Pallas, 1814) – тугун
	5. <i>Salmonidae</i> – Лососевые	8. <i>Brachymystax lenok</i> (Pallas, 1773) – осторылый ленок
V. <i>Gadiformes</i> – Трескообразные	6. <i>Lotidae</i> – Налимовые	9. <i>Lota lota leptura</i> (Hubbs et Schultz, 1941) – тонкохвостый налим
VI. <i>Scorpaeniformes</i> – Скорпенообразные	7. <i>Cottidae</i> – Рогатковые	10. <i>Cottus poecilopus</i> (Heckel, 1840) – пестроногий подкаменщик
VII. <i>Perciformes</i> – Окунеобразные	8. <i>Percidae</i> – Окуневые	11. <i>Gymnocephalus cernuus</i> (Linnaeus, 1758) – быкновенный ёрш
		12. <i>Perca fluviatilis</i> (Linnaeus, 1758) – речной окунь

¹ Материал обработан А. И. Климовским и И. Ю. Ильиным.

Тихоокеанская минога – бореальный палеарктический вид. Пресноводная жилая форма. Немногочисленный. Непромысловый. Минога обычна в р. Виллой [Там же], встречается на подпорных участках Виллоевского водохранилища [6; 13]. Для Светлинского водохранилища приводится по опросным сведениям.

Острорылый ленок – арктическо-бореальный палеарктический вид. Немногочисленный. Промысловый. Широко распространен в бассейне р. Виллой, в водохранилище встречается на подпорных участках правобережных притоков.

Тугун – бореальный палеарктический вид. Многочисленный. Промысловый. В уловах представлен рыбами в возрасте 2+ – 4+ лет с длиной *ac* 12,5-18,5 см и массой 18,8-84,0 г. По темпам линейно-весагого роста тугун Светлинского водохранилища несколько опережает тугуна р. Виллой и отстает от тугуна Виллоевского водохранилища. Половой зрелости достигает на втором году жизни, нерест ежегодный, происходит на подпорных участках притоков.

Сиг-пыжьян – арктическо-бореальный палеарктический вид. Многочисленный. Промысловый. В уловах представлен особями в возрасте 1+ – 7+ лет с длиной *ac* 15,5-36,0 см и массой 50-701 г (Табл. 2).

Таблица 2. Биологические показатели сига Светлинского водохранилища

Признак	Возраст, лет				
	1+	4+	5+	6+	7+
<i>ac</i> , см	15,5	<u>24-29</u> 26,5	<u>31-32</u> 31,2	<u>31-36</u> 33,5	36
Масса, г	50	<u>223-354</u> 288,5	<u>437,0-508,0</u> 462,4	<u>515-924</u> 665,3	701
Масса порки, г	46	<u>204-322</u> 263,0	<u>400-444</u> 419,2	<u>457-819</u> 594,8	620
<i>F</i>	1,34	<u>1,45-1,61</u> 1,53	<u>1,47-1,55</u> 1,52	<u>1,57-2,03</u> 1,76	1,50
<i>K</i>	1,24	<u>1,32-1,48</u> 1,40	<u>1,34-1,42</u> 1,38	<u>1,37-1,85</u> 1,58	1,33
<i>n</i> , экз.	1	2	5	10	1

Примечание. В числителе – колебание признака, в знаменателе – среднее значение.

По своим линейно-весовым характеристикам сиг Светлинского водохранилища несколько уступает сигу, обитающему в Виллоевском водохранилище. Отставание в темпе роста, наиболее ярко выраженное в старших возрастных группах, вероятно, обусловлено недостаточной обеспеченностью пищей сига в Светлинском водохранилище, где формирование бентоценоза проходит стадию становления. Кроме того, следует отметить, что высокая зараженность сига трианофорусом (экстенсивность инвазии – 79%) также могла отразиться на темпах его линейно-весагого роста.

Пелядь – арктическо-бореальный палеарктический вид. Интродуцирован в Виллоевское водохранилище в 1972 г. Промысловый. В Светлинское водохранилище пелядь вселялась небольшими партиями в экспериментальных целях. Немногочисленна. В верхнем участке была поймана самка пеляди, имевшая длину *ac* 260 мм, *ad* 250 мм, массу тела 217 г.

Обыкновенная щука – арктическо-бореальный, палеарктический и неоарктический вид. Многочисленный. Промысловый. В уловах щука представлена особями в возрасте 3+ – 5+ лет с длиной *ad* 28-56 см и массой 196-1700 г (Табл. 3). Средняя длина составляет 36 см, средняя масса рыбы – 527 г.

Таблица 3. Биологические показатели щуки Светлинского водохранилища

Признак	Возраст, лет		
	3+	4+	5+
<i>ad</i> , см	<u>28-35</u> 31,6	<u>32-49</u> 40,1	<u>48-56</u> 52,0
Масса, г	<u>196-417</u> 320,1	<u>362-1210</u> 666,2	<u>1280-1700</u> 1490,0
Масса порки, г	<u>179-377</u> 290,3	<u>304-1070</u> 596,2	<u>1050-1520</u> 1285,0
<i>F</i>	<u>0,89-1,17</u> 1,00	<u>0,86-1,10</u> 0,99	<u>0,97-1,16</u> 1,06
<i>K</i>	<u>0,82-1,08</u> 0,91	<u>0,80-0,95</u> 0,88	<u>0,87-0,95</u> 0,91
<i>n</i> , экз.	16	10	2

Примечание. В числителе – колебание признака, в знаменателе – среднее значение.

Преобладание в уловах особей младших возрастных групп свидетельствует о высокой промысловой нагрузке на популяцию щуки в Светлинском водохранилище.

Щука Светлинского водохранилища растет несколько медленнее, чем щука Виллойского водохранилища, и по своим линейно-весовым характеристикам практически не отличается от щуки р. Виллой. Половозрелой становится на четвертом, а в массе на шестом году, самки созревают на один-два года позже самцов. Образование водохранилища улучшило условия естественного воспроизводства щуки, увеличив площади нерестилищ, следует ожидать вспышки ее численности.

Обыкновенная плотва – бореальный палеарктический вид. Многочисленный. Промысловый. В уловах по численности занимает третье место, уступая ельцу и окуню, и представлена особями в возрасте 3+ – 14+ лет. Длина *ad* составила 10-36 см, масса 17-369 г. (Табл. 4).

Таблица 4. Биологические показатели плотвы Светлинского водохранилища

Признак	Возраст, лет						
	3+	4+	5+	6+	7+	10+	14+
<i>ad</i> , см	<u>10-14</u> 12,5	<u>12-15</u> 13,5	<u>14-16</u> 14,9	<u>17-20</u> 18,2	19	<u>23-25</u> 23,8	36
Масса, г	<u>17-66</u> 41,7	<u>29-74</u> 51,9	<u>49-105</u> 69,3	<u>109-170</u> 138,3	143	<u>280-367</u> 325,3	369
Масса порки, г	<u>16-61</u> 36,7	<u>25-65</u> 46,0	<u>44-91</u> 60,9	<u>69-153</u> 116,3	127	<u>236-314</u> 270,5	272
<i>F</i>	<u>1,70-2,43</u> 2,10	<u>1,68-2,37</u> 2,07	<u>1,78-2,56</u> 2,07	<u>2,06-2,58</u> 2,30	2,08	<u>2,30-2,58</u> 2,42	0,79
<i>K</i>	<u>1,37-2,22</u> 1,86	<u>1,45-2,11</u> 1,83	<u>1,60-2,22</u> 1,82	<u>1,40-2,22</u> 1,91	1,85	<u>1,81-2,27</u> 2,02	0,58
<i>n</i> , экз.	21	26	13	6	1	4	1

Примечание. В числителе – колебание признака, в знаменателе – среднее значение.

Преобладание в уловах младших возрастных групп свидетельствует о высокой промысловой нагрузке на вид. По своим линейно-весовым характеристикам плотва Светлинского водохранилища мало отличается от плотвы Виллойского водохранилища.

Сибирский елец – бореальный палеарктический вид. Многочисленный. Промысловый. В уловах занимает второе место по численности и представлен особями в возрасте 1+ – 6+ лет, с длиной *ad* 11-23 см, массой 19,2-236 г (Табл. 5).

Таблица 5. Биологические показатели сибирского ельца Светлинского водохранилища

Признак	Возраст, лет					
	1+	2+	3+	4+	5+	6+
<i>ad</i> , см	<u>11-14</u> 12,1	<u>11-16</u> 13,9	<u>15-19</u> 16,6	<u>20-21</u> 20,5	<u>21-22</u> 21,5	<u>23-23</u> 23,0
Масса, г	<u>19,2-46</u> 26,7	<u>19,2-68</u> 42,0	<u>47-110</u> 72,2	<u>123-140</u> 131,5	<u>166-195</u> 177,8	<u>188-236</u> 212,0
Масса порки, г	<u>17-39</u> 23,7	<u>18-60</u> 37,6	<u>43-97</u> 64,0	<u>103-130</u> 116,5	<u>124-141</u> 133,3	<u>167-170</u> 168,5
<i>F</i>	<u>1,22-1,74</u> 1,49	<u>1,18-2,14</u> 1,52	<u>1,22-1,90</u> 1,55	<u>1,51-1,54</u> 1,52	<u>1,68-1,85</u> 1,79	<u>1,55-1,94</u> 1,74
<i>K</i>	<u>1,10-1,56</u> 1,32	<u>1,09-1,85</u> 1,36	<u>1,13-1,66</u> 1,37	<u>1,29-1,40</u> 1,35	<u>1,30-1,40</u> 1,34	<u>1,37-1,40</u> 1,38
<i>n</i> , экз.	13	114	41	2	4	2

Примечание. В числителе – колебание признака, в знаменателе – среднее значение.

Преобладание особей младших возрастных групп свидетельствует о высокой промысловой нагрузке. Рост ельца в Светлинском водохранилище почти не уступает ельцу Виллойского водохранилища.

Налим – арктическо-бореальный, палеарктический и неоарктический вид. Многочисленный. Промысловый. Нами поймано три налима в возрасте 2+, 4+ и 5+ лет с длиной *ad* 34, 43 и 50 см и массой 271, 679 и 1067 г. В летнее время налим малоактивен, и только с понижением температуры воды пищевая активность налима резко возрастает. Налим в водохранилище широко распространен и является объектом любительского рыболовства.

Речной окунь – арктическо-бореальный, палеарктический вид. Многочисленный. Промысловый. Лидирует по численности и является самым массовым видом в водохранилище. В уловах встречаются особи в возрасте 1+ – 7+ лет (Табл. 6), преобладают трех- и четырехлетние рыбы (65%).

Длина *ad* составляет 10-23 см, масса 20-275 г. Окунь Светлинского водохранилища несколько уступает в росте окуню Виллойского водохранилища.

Обыкновенный ерш – арктическо-бореальный палеарктический вид. Многочисленный. Непромысловый. Обычен в р. Виллой и Виллойском водохранилище [8; 9; 12]. Для Светлинского водохранилища приводятся по опросным сведениям.

Таблица 6. Биологические показатели окуня Светлинского водохранилища

Признак	Возраст, лет						
	1+	2+	3+	4+	5+	6+	7+
<i>ad</i> , см	<u>10-14</u> 12,13	<u>12-19</u> 14,22	<u>13-19</u> 17,19	<u>18-21</u> 19,09	<u>19-22</u> 20,67	<u>21-23</u> 22,00	<u>22-23</u> 22,25
Масса, г	<u>20-50</u> 33,81	<u>29-113</u> 55,05	<u>38-145</u> 101,38	<u>104-192</u> 132,09	<u>115-188</u> 147,40	<u>125-223</u> 185,50	<u>171-275</u> 227,75
Масса порки, г	<u>17-45</u> 30,90	<u>26-98</u> 49,70	<u>35-127</u> 90,63	<u>93-170</u> 117,91	<u>105-171</u> 133,40	<u>113-204</u> 166,50	<u>158-248</u> 205,50
<i>F</i>	<u>1,35-2,20</u> 1,89	<u>0,69-2,30</u> 1,84	<u>1,48-2,38</u> 1,95	<u>1,41-2,52</u> 1,90	<u>1,39-2,23</u> 1,67	<u>1,35-2,08</u> 1,72	<u>1,61-2,26</u> 2,06
<i>K</i>	<u>1,24-2,03</u> 1,72	<u>0,66-2,05</u> 1,66	<u>1,33-2,10</u> 1,75	<u>1,30-2,22</u> 1,70	<u>1,28-1,90</u> 1,51	<u>1,22-1,82</u> 1,54	<u>1,48-2,04</u> 1,86
<i>n</i> , экз.	31	86	77	32	15	4	4

Примечание. В числителе – колебание признака, в знаменателе – среднее значение.

Пестроногий подкаменщик – арктическо-бореальный, палеарктический вид. Обычный. Непромысловый. У двух экземпляров, обнаруженных в желудках щук, длина *ad* составила 50 и 55 мм.

Все виды рыб, населяющие Светлинское водохранилище, входят в бореальный предгорный (ленок, подкаменщик), бореальный равнинный (плотва, щука, окунь, ёрш, елец) и арктический пресноводный (минога, все сиговые рыбы рода *Coregonus*, налим) фаунистические комплексы.

Кормовая база обеспечивает хороший рост и упитанность рыб. По аналогии с другими северными водохранилищами Сибири [11; 13; 18] следует ожидать вспышку численности рыб, в первую очередь, окуня и щуки.

Промышленная добыча рыбы на водохранилище не осуществляется; несмотря на отсутствие правил рыболовства для этого водоема, рыбные запасы активно осваиваются рыбаками-любителями.

Список литературы

1. Абакумов В. А. Руководство по методам гидробиологического анализа поверхностных вод и донных отложений. Л.: Гидрометеиздат, 1983.
2. Артамонова В. С., Кучерявый А. В., Павлов Д. С. Последовательности гена субъединицы I цитохромоксидазы (COI) мтДНК миног, относимых к *Lethenteron camtschaticum* и *Lethenteron reissneri complex*, не имеют различий видового уровня // Доклады Академии наук. 2011. Т. 437. № 5. С. 703-708.
3. Атлас пресноводных рыб России. М.: Наука, 2002. Т. 1. 379 с.
4. Атлас пресноводных рыб России. М.: Наука, 2002. Т. 2. 253 с.
5. Богущая Н. Г., Насека А. М. Каталог бесчелюстных и рыб пресных и солоноватых вод России с номенклатурными и таксономическими замечаниями. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2004. 389 с.
6. Венедиктов С. Ю., Кириллов А. Ф., Сивцева Л. В., Сивцева Л. Н. Рыбы Вилюйского водохранилища: научное издание. Тюмень: ФГУП «Госрыбцентр», 2013. 41 с.
7. Жадин В. И. Методика изучения донной фауны водоемов и экология беспозвоночных // Жизнь пресных вод. М., 1956. Т. 4. Ч. 1. С. 279-282.
8. Кириллов А. Ф. Живое серебро Якутии. Якутск: Ураанхай, 2010. 240 с.
9. Кириллов А. Ф. Промысловые рыбы Вилюйского водохранилища. Якутск: ЯНЦ СО АН СССР, 1989. 108 с.
10. Кириллов А. Ф. Таксономический состав ихтиофауны пресных водоемов Якутии // Вестник Якутского государственного университета. 2007. Т. 4. № 1. С. 5-8.
11. Кириллов А. Ф., Ледаев О. М., Романов В. И., Суханова Г. И. О феномене щуки в ихтиофауне северных водохранилищ Сибири // Экология и практика: тезисы докладов к конференции. Томск, 1989. С. 73-76.
12. Кириллов Ф. Н. Ихтиофауна бассейна реки Вилюй // Труды Института биологии ЯФ СО АН СССР. Фауна рыб и позвоночных. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Вып. 8. С. 5-71.
13. Кириллов Ф. Н., Лабуткина Т. М., Кириллов А. Ф. и др. Биология Вилюйского водохранилища. Новосибирск: Наука, 1979. 271 с.
14. Малько А. В., Янель В. В., Макаренко Е. А., Бондаренко А. Г., Старшинов С. Н., Сахаров Г. Г., Шахов Н. А. Организация мониторинга технического состояния гидротехнических сооружений Светлинской ГЭС (Вилюйской ГЭС-3) // Гидротехническое строительство. 2012. № 12. С. 2-10.
15. Мина М. В. О методике определения возраста рыб при проведении популяционных исследований // Типовые методики исследования продуктивности видов рыб в пределах их ареалов. Вильнюс: Мокслас, 1976. С. 31-37.
16. Правдин И. Ф. Руководство по изучению рыб. М.: Пищ. пром-сть, 1966. 376 с.
17. Ремигайло П. А. Систематическая структура фитопланктона крупных рек центрально-якутского флористического района // Растительный мир Азиатской России. 2011. № 2 (8). С. 20-27.
18. Романов В. И. Ихтиофауна Хантайской гидросистемы и особенности ее формирования // Методы комплексных исследований сложных гидросистем. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1980. С. 76-97.
19. Черешнев И. А. Аннотированный список рыбообразных и рыб пресных вод Арктики и сопредельных территорий // Вопросы ихтиологии. 1996. Т. 36. Вып. 5. С. 597-608.
20. Черешнев И. А., Кириллов А. Ф. Рыбообразные и рыбы морских и пресных вод бассейнов морей Лаптевых и Восточно-Сибирского // Вестник Северо-Восточного научного центра Дальневосточного отделения РАН. 2007. № 2. С. 95-106.
21. Чугунова Н. И. Руководство по изучению возраста и роста рыб. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 164 с.
22. Eschmeyer W. N. Catalog of the Genera of Recent Fishes. San Francisco, 1990. 697 p.

FIRST INFORMATION ABOUT ICHTHYOFAUNA SPECIES COMPOSITION OF SVETLYI STORAGE LAKE**Venediktov Stanislav Yur'evich****Kirillov Aleksandr Fedorovich**, Ph. D. in Biology, Associate Professor
State Scientific Production Center of Fishery, Branch in Yakutsk
grs-sakha@mail.ru

The fish species composition of Svetlyi storage lake (Vilyui basin) is defined. The storage lake ichthyofauna is varied and includes 12 fish species and subspecies belonging to 2 groups, 7 orders, 8 families and 10 genera. Brief biological and eco-zoogeographical fish characteristics are given. Nutritive base provides good fish growth and fatness. By analogy with other Siberian storage lakes we should expect fish irruption, perch and roach in the first place.

Key words and phrases: Svetlyi storage lake; phytoplankton; zooplankton; zoobenthos; fish; biology.

УДК 821.111(73)

Филологические науки

В статье анализируются проекции архетипа Смерти в «военных новеллах» Амброза Бирса. Освещаются мифологические, христианские и философские коды импликаций архетипа Смерти в новеллистике писателя. Смерть в авторском осмыслении имеет широкий масштаб проявлений, оставаясь при этом в рамках функционирования архетипа.

Ключевые слова и фразы: архетип; проекция; смерть; инициация; новеллистика.

Газиева Нияра Линуровна*Киевский национальный университет им. Т. Г. Шевченко, Украина*
*gazieva_niyara@mail.ru***МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРОЯВЛЕНИЙ АРХЕТИПА СМЕРТИ В
«ВОЕННЫХ НОВЕЛЛАХ» АМБРОЗА БИРСА[©]**

Смерть является одним из самых загадочных событий для человека. Феномен смерти приводит к размышлениям о текучести жизни и неотвратимости конца. Страх перед смертью глубоко укоренен в человеческой психике, именно поэтому таинства смерти и возрождения встречаются во всех мифологиях и религиях. С древних времен стремление осознать тайну феномена смерти проявлялось в его ритуализации и мифологизации и преобразовалось в архетиповую составляющую психики. Для того чтобы избавить человечество от психологического напряжения при столкновении со смертью и не превратить человеческую жизнь в профанацию религиозные и философские учения по-разному обрисовывали жизнь после смерти.

Тема смерти неоднократно становилась предметом научных исследований ученых. Размышления о быстротечности жизни, необратимости смерти и бессмертии встречаются в произведениях античных философов, мыслителей Средневековья и эпохи Возрождения, Нового времени, Модернизма и Постмодерна. Научные изыскания Платона, А. Шопенгауэра, Г. Сковороды, М. Хайдеггера, А. Камю, Ж. Бодрийера по данной проблематике являются знаковыми для культуры человечества.

Следуя гипотезе М. Элиаде, путешествие знахарей и шаманов в страну мертвых / на небо имеет свой архетиповый образец – первое путешествие по ту сторону сознания мифологического предка. Человек словно повторяет действия сверхъестественных существ, которые жили в начале Времен [2]. Для шамана смерть – это определенный экзистенциальный опыт, когда душа покидает тело и пребывает по ту сторону сознания. В противовес холотропным состояниям транса, гипноза и забвения у смерти нет возврата.

Смерть – это естественное завершение жизни человека. Такое отношение к смерти как результату жизненных свершений свойственно мифологическим героям, христианству и экзистенциалистам.

Влияние смерти на человека ученые рассматривали в контексте физиологических и онтологических парадигм, однако в науке отсутствуют исследования о проекциях архетипа смерти в «военных новеллах» Амброза Бирса, что и обуславливает актуальность нашего исследования.

Цель данной статьи – проанализировать проявления архетипа смерти в военных новеллах Амброза Бирса.

О фактографичности, ужасающей правдоподобности, шокирующей бесчеловечности «военных новелл» Амброза Бирса писали много, называя их баталистикой, военной литературой, военной прозой и т.д. [5]. Топографическая точность, с которой Амброз Бирс изображал военные события, эмоциональный шок от прочитанного не мешают увидеть очевидного разочарования писателя в традиционных идеалах американцев – демократии, борьбе за свободу, патриотизме. Бирс абсолютизирует войну, в том числе смерть как результат военных действий [Там же, с. 186]. И не только потому, что сам видел и пережил весь ужас войны, но и потому, что уверен, что только так нужно писать о ней – правдиво и убедительно. Смерть – это неотъемлемый